Лекомцева И. А. Коммуникативная неравноценность межъязыковых соответствий при переводе / И. А. Лекомцева, И. А. Наговицына // Научный диалог. — 2018. — № 2. — С. 97— 106. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-97-106.

Lekomtseva, I. A., Nagovitsyna, I. A. (2018). Communicative Inequality of Cross-Language Correspondences in Translation. *Nauchnyy dialog, 2:* 97-106. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-97-106. (In Russ.).

УДК 811.111'255.4

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-97-106

Коммуникативная неравноценность межъязыковых соответствий при переводе

- © Лекомцева Ирина Алексеевна (2018), orcid.org/0000-0002-9793-914X, кандидат филологических наук, доцент, кафедра английской филологии и перевода, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (Санкт-Петербург, Россия), rainbow5@mail.ru.
- © Наговицына Ирина Александровна (2018), orcid.org/0000-0003-1836-2096, кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра английской филологии и перевода, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (Санкт-Петербург, Россия), stariris@mail.ru.

Рассматриваются вопросы, связанные с определением понятия коммуникативной неравноценности межъязыковых соответствий при переводе. Отмечается, что переводческие соответствия между единицами оригинального текста и текста перевода могут быть представлены устойчивыми межъязыковыми соответствиями, которые в свою очередь в условиях данного контекста являются либо коммуникативно равноценными, либо коммуникативно неравноценными. Указывается, что причиной тому являются расхождения между языковой единицей в системе языка и ее реализацией в речи, то есть при переводе важно определять и собственно межъязыковые соответствия, и соответствия между их употреблениями в речи. В связи с этим авторы используют понятие идиоматичности, которое вслед за Н. К. Рябцевой определяют как типичность, устойчивость употребления (сочетания) языковых единиц в речи. Доказывается, что при переводе устанавливаются межъязыковые соответствия между единицами исходного текста и текста перевода на уровне словарных значений лексем с сохранением грамматических форм и конструкций, но тем не менее эти соответствия оказываются коммуникативно неравнозначными и неадекватными с точки зрения их использования в речи, чем и обусловлена актуальность исследования.

Ключевые слова: коммуникативная неравноценность; межъязыковые соответствия; переводческие соответствия; идиоматичность; реализация языковой системы в речи.

1. Введение

При переводе важно уметь определять соответствия не столько между языковыми системами, сколько между употреблениями языковых единиц в речи [Швейцер, 1993, с. 4; Швейцер, 1988], то есть понимать, как язык функционирует в речи. Иными словами, необходимо иметь представление о том, как устроены языковые средства и сам язык, какие существуют отношения между единицами в системе языка и как они взаимодействуют в речи (Н. К. Рябцева говорит об идиоматичности их использования) [Рябцева, с. 8], что в свою очередь предполагает ориентированность на норму и узус при построении текстов на языке перевода с учетом стилистической принадлежности текста.

Идиоматичность затрагивает грамматическую, лексико-грамматическую, лексическую и фразеологическую сочетаемость, иначе говоря, обусловливает ограничения на сочетаемость языковых единиц при использовании их в речи. Если требование идиоматичности выражения заданного в оригинале смысла на языке перевода соблюдено, речь (текст перевода) становится «правильной» и естественной. Иными словами, соблюдены нормы и узус языка перевода с учетом функционального стиля речи [Шадрин, 2017, с. 102]. При переводе необходимо находить такие фразы, которые являются идиоматичным (стандартным / обычным / типичным) средством выражения данной информации в зависимости от функционального стиля речи. Подобные соответствия можно определить как коммуникативно / прагматически равноценные межъязыковые соответствия.

Думается, что анализ исходного и переводного текстов с точки зрения коммуникативной равноценности / неравноценности переводческих соответствий может внести свой вклад в разработку критериев качества перевода. Существует большое количество работ о теоретических подходах к обеспечению качества перевода. Наиболее современный и полный обзор можно, например, найти в книге В. В. Сдобникова «Оценка качества перевода. Коммуникативно-функциональный подход» [Сдобников, 2015]. Однако существующие теоретические подходы пока не в состоянии обеспечить практическую деятельность специалистов-критиков [Шадрин, 2016, с. 103].

На практике зачастую доминируют поэлементные, пословные, дословные переводы с одного языка на другой, а не идиоматичные переводы, то есть при переводе проявляется коммуникативная неравноценность межьязыковых соответствий. Отчасти эта проблема так или иначе коррелирует с переводоведческими изысканиями за рубежом и может быть выражена дихотомией «covert translation / overt translation» (J. House) [House,

2014]; «semantic / communicative translation» (P. Newmark) [Newmark, 1988]; «fluent / resistant translation» (L. Venuti) [Pym, 2014, p. 47; Routledge Encyclopedia, 2008; Venuti, 2008].

Случаи таких переводов будут рассмотрены в данной статье на примере книги, написанной в научно-популярном стиле, «30-Second Theories: The 50 Most Thought-provoking Theories in Science» (ed. Paul Parsons) и ее перевода на русский язык «Научные теории за 30 секунд. 50 самых гениальных научных теорий, рассказанных за полминуты» (пер. с англ. Ю. Капустюк).

В данной статье случаи коммуникативной неравноценности межъязыковых соответствий при переводе рассмотрены на уровне слова и словосочетания с точки зрения нарушения лексической или грамматической сочетаемости слов в тексте перевода.

2. Коммуникативная неравноценность на уровне слова

При переводе достаточно часто устойчивое словарное соответствие не является коммуникативно равноценным переводческим соответствием в условиях определенного функционального стиля. Можно выделить две причины этого явления: во-первых, происходит нарушение норм сочетаемости в языке перевода, во-вторых, переводная единица не соотносится с единицей исходного текста. Это можно проиллюстрировать на следующем примере:

Many political issues — energy, health, environment, and so forth — have a scientific dimension [30-Second Theories..., 2011, p. 5].

Многие политические проблемы — энергия, здоровье, окружающая среда — имеют научную подоплеку [Научные теории..., 2013, с. 6].

Рассмотрим примеры перевода слов energy, health и environment как энергия, здоровье и окружающая среда. С одной стороны, данные переводческие соответствия являются устойчивыми межъязыковыми словарными соответствиями. С другой стороны, они коммуникативно неравноценны при использовании в контексте политических проблем и с учетом научно-популярного стиля: в данном контексте в русском языке английскому слову energy соответствует фраза проблемы энергообеспечения, энергосбережения. Такая же ситуация с переводом слова health: в большей степени в русском языке, с учетом данного контекста, ему соответствует фраза проблемы здравоохранения. Иными словами, переводческие соответствия признаются устойчивыми межъязыковыми соответствиями, но при реа-

лизации их в речи в условиях определенного контекста обнаруживается их коммуникативная неравноценность. Данный пример иллюстрирует положение о том, что, поскольку существует связь элементов текста с конкретным жанром, так называемые «жанровые конвенции» могут влиять на выбор способа переводческой трансформации на микроуровнях текста [Ачкасов, 2016, с. 10].

Причиной коммуникативной неравноценности на уровне слова при переводе может быть не только нарушение узуса языка перевода в том или ином функциональном стиле, но и сбои при интерпретации оригинала и, как следствие, выбор неточного переводческого соответствия [House, 2014, р. 6]. Так, например, слово dimension реализуется в данном контексте в своем втором значении: An aspect or feature of a situation (один аспект или черта ситуации) [Oxford Dictionary...]. Переводное соответствие подоплека в русском языке может быть определено как 'действительная, но скрытая причина чего-нибудь', и данное слово сопровождается стилистической пометой «разговорный стиль» [Ефремова]. В русском языке данное слово употребляется в значении 'причина' в таких словосочетаниях, как вскрыть подоплеку, в этом есть своя подоплека и т. д. В тексте оригинала слово dimension не подразумевает указания на причину, то есть не передает смысл «данные политические проблемы обусловлены научными причинами», скорее, здесь имеется в виду: «они рассматриваются в научном контексте, с научной точки зрения». Хотя выражение политические проблемы имеют научную подоплеку не противоречит нормам русского языка и могло бы встретиться в том или ином контексте, переводное соответствие подоплека не является коммуникативно равноценным по отношению к единице исходного текста, а не по отношению к нормам сочетаемости единиц в языке перевода.

3. Коммуникативная неравноценность на уровне лексической и грамматической сочетаемости

Нарушение лексической сочетаемости, то есть использование нетипичных, неидиоматичных сочетаний слов, также может иметь следствием коммуникативную неравноценность межъязыковых соответствий:

The theories composing the body of scientific knowledge today cover everything from the origin of the Universe to the working of the human mind [30-Second Theories..., 2011, p. 9].

Теории, на сегодняшний день составляющие костяк научного знания, пронизывают все области, от происхождения Вселенной до устройства человеческого разума [Научные теории..., 2013, с. 10]. Возможно, выбор переводческого соответствия костяк английскому body обусловлен стремлением к достижению определенной стилистической цели, а именно: привнесение разговорного характера в текст перевода, что обусловлено принадлежностью текста к научно-популярному стилю. Однако нарушение лексической сочетаемости не всегда рассматривается как стилистический прием. Зачастую нарушение лексической сочетаемости представляет собой речевую ошибку. Рассмотрим пример более подробно. В русском языке слово костяк может быть определено следующим образом: 1. То же, что скелет. Крупный костяк; 2. перен. Основная, кадровая часть чего-нибудь [Ефремова]. В речи данное имя существительное в своем втором значении обычно сочетается со словами, выражающими понятия «команда», «общество», «коллектив» и т. д., что и отражено в дефиниции слова.

К коммуникативной неравноценности межъязыковых соответствий может привести и нарушение грамматической сочетаемости:

Science impinges more than ever in our lives [30-Second Theories..., 2011, p. 8]

Сейчас наука вторгается в наши жизни более чем когда-либо [Научные теории..., 2013, с. 9]

В данном случае представлена проблема перевода в условиях сходства морфологических форм в системе языка, но различия их грамматических свойств в речи: использование устойчивого сравнительного оборота *more than ever* в большей степени выполняет функцию псевдосравнения и означает высшую степень интенсивности действия.

Нарушение синтаксической сочетаемости также приводит к неидиоматичному переводу, то есть представляет собой вариант несоответствия норме и узусу языка перевода:

These advances cut down the number of disconnected facts worth remembering [30-Second Theories..., 2011, p. 8]

Научные достижения приводят к тому, что фактов, которые кажутся нам разобщенными, становится все меньше [Научные теории..., 2013, с. 9]

В русском языке нетипично дистантное расположение подлежащего и сказуемого, разделенных атрибутивным придаточным предложением [Петрова, 2011, с. 333].

Рассмотрим более комплексный пример коммуникативной неравноценности межьязыковых соответствий при переводе.

Charles Darwin's great insight—evolution by natural selection—reveals_the overarching unity of the entire web of life on our planet [30-Second Theories..., 2011, p. 4].

Величайшее прозрение Чарльза Дарвина, эволюция через естественный отбор, раскрывает лежащее в основе всего единство всей системы жизни на планете [Научные теории, 2013, с. 6].

Проанализируем данный пример с точки зрения коммуникативной неравноценности межъязыковых соответствий при переводе на четырех языковых уровнях. Во-первых, на уровне слова: перевод английского имени существительного *insight* как *прозрение* нельзя охарактеризовать как эквивалентный оригиналу по смыслу, хотя было найдено межъязыковое словарное соответствие. Сравним словарные определения данных слов:

Insight

- 1. The capacity to gain an accurate and deep understanding of someone or something (способность точного и глубокого понимания чего-либо или кого-либо).
- 1.1. An accurate and deep understanding (точное и глубокое понимание). 1.2. Awareness by a mentally ill person that their mental experiences are not based in external reality (осознание психически больным человеком, что его переживания не основаны на реальной действительности) [Oxford Dictionary...].

Прозрение

- 1. Действие по глаголу прозреть:
- 1) Стать зрячим, избавиться от слепоты.
- 2) перен. Получить способность понимать, начать понимать, отдавать себе отчет в чем-нибудь.
- 3) $\parallel$ перен. Проникнуть умом во что-нибудь (устар.).
- 4) || что. Догадаться о чем-нибудь, разгадать (устар.).
- 2. Внезапное просветление мысли, уразумение [Ефремова].

Во-вторых, если проанализировать использование данной лексической единицы на уровне лексико-семантического контекста, то языковая единица (*Charles Darwin's*) *insight* является контекстуальным синонимом к фразам (*Galileo's*) *observations* и (*Copernicus'*) *theory*. В русском языке в условиях данного контекста у переводного соответствия *прозрение Чарльза*

Дарвина мало шансов быть семантически близким словосочетаниям наблюдения Галилео и теория Коперника.

В-третьих, анализ данного примера на уровне нарушения лексической сочетаемости в переводе показывает, что фраза *прозрение раскрывает* единство не является типичной / идиоматичной в русском языке, в то время как в английском языке исходная фраза *insight reveals* регулярно встречается в научном и научно-популярном контекстах.

И, в-четвертых, на уровне нарушения лексико-грамматической сочетаемости слов в данном примере выявляется, что для научно-популярного стиля в русском языке нетипично сочетание неодушевленного существительного с глаголом, выражающим категорию одушевленности (прозрение раскрывает), однако это типично / идиоматично в английском языке.

4. Выводы

Зачастую переводные соответствия между единицами исходного текста и текста перевода устанавливаются на уровне данных двуязычных словарей с сохранением исходных грамматических форм и конструкций. Такие соответствия оказываются коммуникативно неразнозначными, что проявляется как на уровне слова, так и на уровне словосочетания. Коммуникативная неравноценность на уровне слова обусловлена неправильной / неточной интерпретацией значения слова в тексте оригинала, незнанием закономерностей функционирования слова в устойчивых контекстах его употребления в исходном языке и проявляется в неточном выборе слова в языке перевода. Коммуникативная неравноценность на уровне словосочетания проявляется в нарушении лексической и грамматической сочетаемости в переводе. В этом случае в основе коммуникативной неравноценности лежат не сбои при интерпретации подлинника, а незнание норм лексической и грамматической сочетаемости языка перевода и правил для определения соответствий между единицами исходного и переводящего языков, существенных для контекста [Казакова, 2006, с. 246]. Данный подход к определению случаев коммуникативной неравноценности при переводе может быть использован с целью оценки качества перевода и выработки межъязыковой нормы для определения переводческих соответствий, устанавливающей границы межъязыковой вариативности на разных уровнях языка.

Источники и принятые сокращения

1. *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. — Режим доступа : https://www.efremova.info/.

- 2. *Научные* теории за 30 секунд. 50 самых гениальных научных теорий, рассказанных за полминуты / пер. с англ. Ю. Капустюк; науч. ред. А. Нурматов; под ред. П. Парсонс. Москва: РИПОЛ классик, 2013. 160 с.
- 3. Oxford Dictionary of English [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://oxforddictionaries.com.
- 4. 30-Second Theories: The 50 Most Thought-Provoking Theories in Science / Paul Parsons (ed.): London: Icon, 2011. 160 p.

Литература

- 1. *Ачкасов А. В.* Жанровые вопросы перевода / А. В. Ачкасов // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 4. С. 5—18.
- 2. *Казакова Т. А.* Художественный перевод. Теория и практика / Т. А. Казакова. Санкт-Петербург : ИнЪязиздат, 2006. 544 с.
- 3. Петрова Е. С. Сопоставительная типология английского и русского языков. Грамматика / Е. С. Петрова. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбгГУ; Москва: Издательский центр «Академия», 2011. 375 с.
- 4. *Рябцева Н. К.* Переводоведение в России и за рубежом. Часть 2 : Анализ эмпирического материала (Translation studies in Russia and beyond. Part 2 : A CASE STUDY) [Электронный ресурс] / Н. К. Рябцева. Режим доступа : http://www.iling-ran.ru/riabtseva/translationstudies2.pdf.
- 5. Сдобников В. В. Оценка качества перевода. Коммуникативно-функциональный подход / В. В. Сдобников. Москва : Флинта, Наука, 2015. 112 с.
- 6. Шадрин В. И. Интеграция теории и практики в оценке качества перевода / В. И. Шадрин // Материалы 45 международной филологической конференции «Федоровские чтения». Актуальные проблемы перевода. 14—19 марта 2016 г. Санкт-Петербург: Издательство ВВМ, 2016. С. 100—107.
- 7. *Шадрин В. И.* Университетское переводоведение: учебник / В. И. Шадрин. Санкт-Петербург : BBM, 2017. 292 с.
- 8. Швейцер А. Д. Контрастивная лингвистика. Газетно-публицистический стиль в английском и русском языках / А. Д. Швейцер. Москва : РАН ИЯ, 1993.-252 с.
- 9. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. Москва : Наука, 1988. 215 с.
- 10. *House J.* Translation Quality Assessment : Past and Present. Oxford : Routledge, 2014. 170 p.
- 11. *Newmark P.* A textbook on translation / P. Newmark. Prentice-Hall International, 1988. 292 p.
- 12. *Pym A*. Exploring translation theories. Second edition / A. Pym. Oxford: Routledge, 2014. —179 p.
- 13. *Routledge* Encyclopedia of Translation Studies. Oxford : Routledge, 2008. 704 p.
- 14. *Venuti L*. The Translator's Invisibility: A History of Translation / L. Venuti. Oxford: Routledge, 2008. 336 p.

Communicative Inequality of Cross-Language Correspondences in Translation

- © Lekomtseva Irina Alekseyevna (2018), orcid.org/0000-0002-9793-914X, PhD in Philology, associate professor, Department of English Philology and Translation, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia), rainbow5@mail.ru.
- © Nagovitsyna Irina Aleksandrovna (2018), orcid.org/0000-0003-1836-2096, PhD in Philology, senior lecturer, Department of English Philology and Translation, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia), stariris@mail.ru.

The questions connected with the definition of communicative inequality of interlingual correspondences in translation are considered. It is noted that the correspondence between the units of the original text and the translation text can be represented by stable cross-language facts, which in turn in the conditions of this context are either communicative equivalent or communicative unequal. It is pointed out that the reason is the discrepancy between the language unit in the language system and its implementation in speech, that is, when translating it is important to determine the proper inter-language correspondences, and the correspondences between their uses in speech. In this regard, the authors use the notion of idiomaticity, which after N. K. Ryabtseva is defined as the typicity, stability of the use (combination) of linguistic units in speech. It is proved that when translating, the cross-language correspondences between the units of the source text and the translated text are found out at the level of the dictionary meanings of the lexemes with the preservation of grammatical forms and structures, but nevertheless, these correspondences are communicative uneven and inadequate from the point of view of their use in speech, and this determines the relevance of the study.

Key words: communicative disparity; cross-language parallels; translational parallels; idiomaticity; realization of language system in speech.

Material resurces

- Efremova, T. F. *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyy.* Available at: https://www.efremova.info. (In Russ.).
- Kapustyuk, Yu. (per.), Nurmatov, A., Parsons, P. (eds.) 2013. *Nauchnyye teorii* za 30 sekund. 50 samykh genialnykh nauchnykh teoriy, rasskazannykh za polminuty. Moskva: RIPOL klassik. (In Russ.).
- Oxford Dictionary of English. Available at: http://oxforddictionaries.com.
- Parsons, P. (ed.) 2011. 30-Second Theories: The 50 Most Thought-Provoking Theories in Science. London: Icon.

References

- Achkasov, A. V. 2016. Zhanrovyye voprosy perevoda. Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedeniye. Zhurnalistika, 4: 5—18. (In Russ.).
- House, J. 2014. Translation Quality Assessment: Past and Present. Oxford: Routledge.
- Kazakova, T. A. 2006. *Khudozhestvennyy perevod. Teoriya i praktika*. Sankt-Peterburg: Inyazizdat. (In Russ.).

- Newmark, P. 1988. A textbook on translation. Prentice-Hall International.
- Petrova, E. S. 2011. Sopostavitelnaya tipologiya angliyskogo i russkogo yazykov. Grammatika. Sankt-Peterburg: Filologicheskiy fakultet SPbgGU; Moskva: Izdatelskiy tsentr «Akademiya». (In Russ.).
- Pym, A. 2014. Exploring translation theories. Second edition. Oxford: Routledge.
- Routledge Encyclopedia of Translation Studies 2008. Oxford: Routledge.
- Ryabtseva, N. K. *Perevodovedeniye v Rossii i za rubezhom. Chast' 2: Analiz empiricheskogo materiala.* Available at: http://www.iling-ran.ru/riabtseva/translationstudies2.pdf. (In Russ.).
- Sdobnikov, V. V. 2015. Otsenka kachestva perevoda. Kommunikativno-funktsionalnyy podkhod. Moskva: Flinta, Nauka. (In Russ.).
- Shadrin, V. I. 2016. Integratsiya teorii i praktiki v otsenke kachestva perevoda. In: *Materialy 45 mezhdunarodnoy filologicheskoy konferentsii «Fedorovskiye chteniya». Aktualnyye problemy perevoda.* 14—19 marta 2016. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo VVM: 100—107. (In Russ.).
- Shadrin, V. I. 2017. *Universitetskoye perevodovedeniye:* uchebnik. Sankt-Peterburg: VVM. (In Russ.).
- Shveytser, A. D. 1988. *Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Shveytser, A. D. 1993. Kontrastivnaya lingvistika. Gazetno-publitsisticheskiy stil' v angliyskom i russkom yazykakh. Moskva: RAN IYa. (In Russ.).
- Venuti, L. 2008. The Translator's Invisibility: A History of Translation. Oxford: Routledge.